

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Аннотация. В статье исследуются принципы правосудия и формы его организации в России в различные исторические периоды. Особое внимание уделено трансформации организационной структуры судебной системы в период преобразований. Показана взаимосвязь структуры системы правосудия и содержанием его принципов.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебная система, судебная реформа, несменяемость судей, гласность, состязательность, устность, независимость судебной власти.

Принципы и формы организации правосудия обуславливаются особенностями состояния и уровнем общественного развития той или иной цивилизации, и в то же время являются его отражением. Однако в периоды судебных реформ или революционного слома старой модели и зарождения новой судебной организации это соответствие нарушается. Восстановиться оно может лишь тогда, когда новые формы и задачи суда будут соответствовать и обеспечивать новые потребности общества, а их создатели (реформаторы либо революционное правительство) готовы идти навстречу последним. Примеры этой синхронизации и десинхронизации иллюстрирует история судебных преобразований, в частности, российская.

При том ценности надлежащей организации правосудия формально оставаясь прежними, могут наполняться новым содержанием, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Такими базовыми ценностями правосудия, по крайней мере в западных культурах (а Россия на них, прежде всего и ориентируется), являются: независимость суда, несменяемость судей, состязательность, демократичность, устность, гласность, публичность процесса, обеспеченность формального равенства, доступность правосудия и др. В силу этого поступательное приближение к надлежащей, правильной, по словам А.Ф. Кони, а в конечном счете идеальной модели организации правосудия достигается по мере признания, объективирования и утверждения этих основ. Поэтапное достижение и расширение применения этих указанных принципов в условиях функционирования этнического, сословного, индивидуалистического и гуманитарно-политического типов отечественного права и государства (в соответствии с типологией В.С. Нерсисянца) иллюстрируют судебные

* *Ефремова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, nadnike@mail.ru*

преобразования конца XV, конца XVIII, последней трети XIX, конца XX – начала XXI в.

Преобразования же начала и конца XX в., осуществленные революционным путем, характеризуют одновременный слом всех старых моделей публично-правовой организации российского общества в целом, включая судебную организацию как ее часть. По В.С. Нерсисянцу, строительство советского права отвергало саму суть права, а новое советское право понималось как отрицание всякого права¹. Соответственно советское правосудие как форма жизни советского права по определению не могло быть объективным, а суд независимым, что даже формально обуславливалось принципом полновластия советов, конституционно установленным в качестве основы организации государственной власти. Идея разделения властей в социалистической версии получила развитие в концепции и первых попытках ее реализации в ходе построения социалистического правового государства. Соответствующие изменения в Конституции СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. были внесены в 1989 – 1991 гг. В 1991 г. была утверждена Концепция судебной реформы, реализация которой началась уже в постсоветской России и не завершена по сей день, причем от первоначального плана известным образом отклонились. Но и современная организация судостроительства и судопроизводства не соответствует модели, требуемой для правового государства, поэтому судебная реформа продолжается.

Вместе с тем, как справедливо заметил Н. Рулан, «право..., рожденное нашим несовершенством и ограниченностью нашего бытия ... может также стать одним из инструментов, которые изобретает каждое общество, чтобы попытаться разрешить свои конфликты»². Суд же является изобретением цивилизации, пришедшим на смену произвольному силовому разрешению юридически значимых споров и конфликтов, на совершенствование его направлены усилия реформаторов всех времен и народов. Жизнедеятельность и устойчивость общественного развития требует гармонизации социальных отношений, в чем немалая роль принадлежит суду. Однако перманентное расширение, специализация разнообразных общественных отношений, изменение интересов и потребностей людей в развивающемся социуме неизбежно порождает изменение в публично-правовой организации общества, в целом, и суда, в частности.

Показательными в этом смысле являются попытки модернизации отечественного правосудия в XVIII – начале XX вв. Этот период империостроительства являлся переходным для российского общества. В первой четверти XVIII в. происходили коренные преобразования социально-экономической и идеологической основ российского государства и права.

¹ Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. 2-е издание. М., 2009. С. 150-151, 215, 353

² Норбер Рулан. Юридическая антропология. Учебник для вузов. М., 1999. С. 301

Правосудие как элемент правовой системы, а его организация как элемент государственного механизма, были соответственно подвергнуты радикальным реформам. Правительство Петра I, ставя задачу построения так называемого «регулярного» государства, официальной целью которого было «общее благо» и «государственная польза», пыталось сформировать прогрессивную модель абсолютизма, подобную центральным и западноевропейским монархиям. При этом социально-экономические условия в России отличались от европейских значительно. Становление дворянского и городского сословий, развитие товарно-денежных отношений в рамках сохранявшегося феодального хозяйства диктовало необходимость защиты сословных интересов, что привело к созданию городских и провинциальных судов, а также надворных судов, соответственно для горожан и дворян (в ходе судебной реформы 1719-1722 гг.). Прогрессивным принципом этих организаций судов было отделение их от местных административных органов. Сословность суда обеспечивала и внутрисословное процессуальное равенство сторон процесса. Эти суды были направлены, прежде всего, на защиту имущественных прав сословий, хотя обеспечение законности также оставалось важнейшей из задач суда. Реформы были вызваны также неудовлетворительным состоянием правосудия допетровской эпохи, хотя, конечно же, не все пороки последней могли быть и в новых условиях устранены. Вместе с тем прогрессивная модель местной юстиции, испытывая влияние западных образцов, не прижилась именно потому, что социально-политические и экономические условия для этого еще не созрели, а кроме того, по окончании Северной войны сложилось тяжелое финансовое положение страны, вследствие этого, с 1722 г. последовала судебная контрреформа, и административные и судебные функции были совмещены в воеводских и губернаторских канцеляриях, а также городских магистратах. Прогрессивным моментом судебной реформы суда была и его специализация, в частности, создание военного суда.

Разделение административной и судебной властей характерно для буржуазно-демократических обществ, соответственно независимый суд не мог функционировать в феодальном обществе. Помимо общего несоответствия социально-экономического контекста были и внутренние причины судебной организации, не позволявшие укрепиться новому типу правосудия: отсутствие квалифицированных юридических кадров; хотя Петр I и пытался компенсировать этот недостаток введением в состав коллегиального суда аудиторов, помощников судей, отвечавших требованиям «доброго искусства в правах» и «добрым быть юристом».

На очередную попытку модернизации судостроительства в ходе губернской реформы последней четверти XVIII в., проведенную Екатериной II, несомненно, в большей мере повлияли идеи Просвещения. Кроме того судебная реформа проводилась уже одновременно с сословной, административной и полицейской, что позволило создать более прогрессивную модель местной юстиции, просуществовавшую с

незначительными изменениями до «Великой» судебной реформы 1864-1899 гг.

В русском просветительстве отразились идеалы естественного права отличного от «положительных законов», «общего блага» как цели деятельности хорошего монарха, охраны прав личности (а не только закона), свободного суда и т.д. В контексте нового формата государственности, определяемой как «союз философов и государей», официальная просветительская доктрина определяла отношения монарха и правосудия таким образом: «наше главное попечение будет изыскивать все средства к утверждению правосудия в народе, которое есть первое от Бога нам переданное святым его Писанием повеление...»¹.

Осознавая кризисное состояние дореформенной судебной системы, правительство Екатерины II провело судебную реформу более последовательно, на идейных основаниях политико-правового трактата – «Наказа» и – «Учреждений для управления губерниями» 1775, 1780 гг. в качестве правовой основы. Фактором, ускорившим реформу местной администрации и суда, была Крестьянская война 1773-1775 гг. Она показала неспособность существующего нераздельного судебно-административного правительственного аппарата (воеводы, губернаторы) обеспечить общественный и правовой (законный) порядок.

В период подготовки реформы в правительственных и общественных кругах наметились две главные идеи об устройстве административного управления и суда: принцип разделения властей и сословности органов суда и управления. Сторонниками второго было большинство дворянства. Дворянство было недовольно отведенной ему в государственном, особенно местном, управлении, ролью, считая ее недостаточной, выступало с требованиями расширения своего участия в нем, а также предоставления самоуправления в делах местного хозяйства, ходатайствовало о создании выборных дворянских судов. Сословие горожан искало, в свою очередь, юридической защиты от притеснения дворян. Правительство, заинтересованное в развитии торговли и промышленности, не могло не оказывать покровительства этой группе населения, нуждавшейся в определенной самостоятельности экономической деятельности, требующей создания особых судов для горожан. В отличие от реформы Петра I, мотивированной в большей мере субъективными факторами, не учитывавшего настроений общества в необходимой мере, преобразования Екатерины II проводились с учетом наказов дворянства и горожан, поданных в Новоуложенную комиссию. В свою очередь требования и недовольство восставших крестьян повлекли некоторые изменения в статусе черносошного крестьянства, заинтересованного в специальном суде и управлении.

¹ Именной указ 18 июля 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб. 1830. Т. XVI. № 11616.

В результате суд, оставаясь одним из основных институтов государственного управления, на местном уровне обособился организационно от органов администрации, полиции и сословного самоуправления (дворянских собраний, городских дум и сходов для крестьян-однодворцев).

Соответственно для дворян, горожан и крестьян однодворцев создавались сословные так называемые «нижние» и «верхние» суды, а в качестве апелляционной и ревизионной инстанции для «верхних» – губернские Палаты уголовного и гражданского суда, уже как общесословные инстанции. Суды были коллегиальными и, помимо коронного элемента – председателей и членов суда, включали сословных заседателей. Что вновь создавало условия внутрисословного процессуального равенства сторон. Кроме судов общей юрисдикции создавались «особенные» суды – словесные и совестные, соответственно в городах и губерниях. Совестный суд интересен тем, что его деятельность была основана на принципах, отражавших в определенной мере соотношение категорий права и нравственности, формального закона и естественной справедливости. Здесь следует отметить, что судебные реформы и Петра I и Екатерины II отличали общие подходы. Так, с одной стороны, они проводились с учетом отечественного опыта, а, с другой стороны, при некотором заимствовании зарубежных образцов, как более прогрессивных. При Петре I – это схожие с германскими и шведскими ландрихтеры, надворные суды, кригсрехты; при Екатерине – совестный суд, аналогом которого, в известной мере, был английский суд справедливости. Надо сказать, что именно в судебных реформах Петра I и Екатерины II больше, чем в проведенных в иных социально-экономических и политико-правовых сферах, проявились черты просвещенного абсолютизма.

Вместе с тем, не стоит преувеличивать прогрессивность модели правосудия, созданной на основании «Учреждений для управления губерниями», одним из значительных ее недостатков являлось архаичное судопроизводство, которое совсем незначительно смягчалось особым процессом совестного и словесного судов. Были и другие недостатки, в частности, многоинстанционность, порождавшая волокиту в рассмотрении дел, непрофессионализм судебных чиновников и т.п., особенно проявившиеся в первой четверти XIX в., в эпоху, характеризующуюся либеральной идеологией, детерминировавшей новый этап модернизации, затронувшей, однако, лишь организацию административного управления, в том числе отраслевого-судебного. Вторая базовая идея законности воплотилась в полной систематизации российского законодательства 1830-1832 гг. Не способствовали достижению надлежащего, «правильного» (как определил А.Ф. Кони) правосудия и архаичное материальное уголовное, гражданское и др. законодательство. Значительным пороком была и отмеченная выше многоинстанционность судебной системы, порождавшая волокиту, мздоимство и прочие недостатки судопроизводства.

Либерально-демократические тенденции, едва наметившиеся в рассматриваемый период, получили бурное развитие в середине XIX в. и грандиозно завершились изданием Судебных уставов 1864 г., создавших наиболее прогрессивную модель правосудия, основанную на прогрессивных принципах судоустройства и судопроизводства. Судебная реформа, проводившаяся на их основе в 1864-1899 гг. привела к оформлению формально независимой от законодательной и исполнительной (все еще нераздельно находившихся в руках монарха) судебной власти. Были провозглашены принципы несменяемости судей, участия в правосудии общественного элемента (присяжных заседателей), сочетания назначения (коронных судей) и выборности (мировых судей) в комплектовании судебного состава, бессословности, формального равенства всех сословий перед судом, коллегиальности, состязательности, гласности, публичности процесса, устности судебного разбирательства и прочих, соответствующих надлежащей организации правосудия.

Была создана адвокатура, учреждены следствие и нотариат, реформирована прокуратура. Однако и эта прогрессивная модель правосудия, основанная на идеях преемственности лучших отечественных и творческого заимствования прогрессивных иностранных элементов системы судоустройства и судопроизводства, оказалась не вполне соответствующей социальной, экономической и политической системам в целом Российской империи. Она значительно опережала своими демократичностью и либерализмом остальные элементы государственного механизма Российской империи. Тем не менее, последовавшая судебная контрреформа не привела к ее существенному изменению, и она будет упразднена лишь декретом советской власти в 1917 г. Однако, справедливости ради, следует отметить, что в условиях имперского устройства новая организация правосудия не будет распространена на всю территорию государства. В так называемых «национальных окраинах» сократились традиционные квази-судебные, религиозные органы и должностные лица, наделенные судебными функциями. Не проводилась судебная реформа и в Великом Княжестве Финляндском, где сохранялись суды времен шведского владычества. Это было обусловлено особенностями социального, культурного, религиозного, экономического свойства этих регионов.

«Великая» судебная реформа проводилась длительно и поэтапно, что позволяет думать, что судебная реформа, продолжающаяся в Российской Федерации с 1991 г., опираясь на в целом положительный опыт реформы 1864-1899 гг., приведет к созданию надлежащей организации правосудия, соответствующей правовому государству. Этой цели могут способствовать институты гражданского общества, усилия в борьбе с коррупцией и другими негативными факторами, тормозящими этот процесс.

Библиографический список

1. Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. 2-е издание. М., 2009. – 652 с.
2. Норбер Рулан. Юридическая антропология. Учебник для вузов. М., 1999. – 310 с.